

На второй день прямой трансляции Нин Фэй уже убрал свой белый даосский халат. Поскольку сегодня у него еще были дела по хозяйству, надевать даосский халат было нельзя. Ему очень нравился этот даосский халат, и он собирался надеть его в определенное время. Когда он парил, как фея, ему приходилось быть приземленным. "Уважаемые зрители, вчера меня задержали некоторые дела. Сегодня я сначала решу вопрос с табличкой". Нин Фэй достал краски, пчелиный воск и другие принадлежности, чтобы покрыть доску лаком и воском. Это была тонкая работа, требующая терпения и тщательного ухода. "Доброе утро, аббат декан Нин". "Новый день начинается с открытия прямой трансляции аббатисы Дин Нин". "Маленький Сокол снова исчез. Наверное, он опять ушел играть". "Маленький лисенок все это время был здесь". "Я обнаружил, что маленький лисенок особенно любит прилипать к аббатисе Дин Нин".

Нетизены один за другим приходили в комнату прямой трансляции Нин Фэя и продолжали смотреть его прямой эфир. Нин Фэй действительно был очень популярен. Он уже закрепил за собой позицию стримера номер один во внешней зоне прямых трансляций Doubird. Его короткие видеоклипы были повсюду на Дуйинь и станции В. В прямой трансляции Нин Фэя была и тихая, красивая фермерская жизнь, и великолепные приключения, поэтому она была очень популярна. Работа над картиной не заняла много времени. Нин Фэй поработал немного и закончил работу над двумя дощечками. Затем он положил их на каменный стол сушиться. f□□□□□□□□o□eI.co□ "Гав, гав, гав!". В этот момент снаружи даосского храма вдруг послышался голос Большого Хуана. "Большой Хуан?" Нин Фэй с любопытством выглянула наружу. "Это Большой Хуан. Я давно не видел Короля собак!" "Большой Хуан - хороший пес!" "Да, я впервые вижу такую сильную собаку!"

Нин Фэй вышел из даосского храма и сказал нетизенам в комнате прямой трансляции: "Многие нетизены могут этого не знать, но есть одна странность, связанная с Большим Хуаном. Он никогда не заходит в даосский храм". "Если что, он будет лаять снаружи". Выслушав слова Нин Фэй, нетизены сочли эту сцену очень интересной. Нин Фэй вышел из даосского храма и сел на каменную лестницу снаружи. Неподалеку он увидел Большого Хуана, который радостно вилял хвостом. "Большой Хуан, что случилось?" Большой Хуан подбежал к Нин Фэю. Нин Фэй погладил его по голове и с улыбкой спросил. "Гав!" вкрадчиво позвал Большой Хуан. Нин Фэй был хорошо знаком с Большим Хуаном. Он заметил, что тон Хуанга был не совсем правильным. Казалось, что он умоляет? "Ты голоден? Или нашел что-то на горе?" Нин Фэй все больше и больше запутывался. В этот момент Большой Хуан обернулся и залаял вдаль. И тут Нин Фэй увидел, что к нему бежит коричневый шенок.

"Нин Фэй не знала, смеяться ей или плакать. Большой Хуан мягко потрепал Нин Фэй по руке. "Хорошо, хорошо, я позабочусь об этом". Нин Фэй погладила волосы на горле Большого Хуанга и рассмеялась. "Хахаха, значит, Большой Хуан пришел, чтобы подарить Аббатисе Дин Нин внука". "Большой Хуан: ты должен заботиться обо мне, и о моем сыне тоже!" "Аббат Дин счастлив стать отцом". "Большой Хуан такой интересный, хаха". "Аббат Дин Нин, ты удивлен? Ты удивлен?" В этот момент Нин Фэй наконец-то увидел маленькую собачку, подбежавшую к нему. Маленькая собачка была довольно худенькой, но выглядела необычайно проворной. Ее бабушка была свирепой, и как только она подошла, то укусила за штанину брюк Нин Фэя. Брюки были надеты для работы, и качество их было очень хорошим. Нин Фэй тоже не стал мешать. "Короткие волосы, длинные ноги, черные голова и уши, коричневое тело". "Судя по всему, мать этого щенка - лошадиная собака".

"Лошадиная собака... единственная лошадиная собака, выращенная на горе, - это Большой Золотой Зуб. Несколько месяцев назад большой золотой зуб отправился делать что-то с несколькими людьми. Теперь эта собака никому не нужна". "Теперь, похоже, она попала в гарем к Большому Хуану". Нин Фэй взял щенка на руки и посмотрел на него, после чего сделал вывод. Большой Хуан был собакой, которую очень любили жители деревни Циншань.

Практически каждая семья, увидев его, обязательно прикасалась к нему. Это была собака, которая выросла, ела много еды и принадлежала деревне Циньшань. Судя по сложившейся ситуации, Большой Хуан не хотел, чтобы щенок стал дикой собакой, поэтому надеялся, что Нин Фэй приютит его. "Эбби Дин Нин, если тебе не нужна эта собака, я возьму ее себе". "Да, она выглядит такой милой". Некоторые нетизены уже хотели усыновить сына Большого Хуана. "С лошадиной собакой и генами Большого Хуана эта собака не будет плохой".

"Я смотрю на активность щенка. Друзья, которые бывали на рынке домашних животных или выращивали щенков, должны знать, что некоторые щенки с раннего возраста находятся в подавленном состоянии, а некоторые очень активны." "Возьмем, к примеру, этого щенка. Он очень активный. Это хорошая собака". "С сегодняшнего дня ты будешь называться щенком!" "Добро пожаловать в храм Цинфэн!" Нин Фэй взяла в руки щенка, посмотрела на него и радостно сказала. Сцена замерла. Нин Фэй высоко поднял щенка, тот открыл рот и заплакал. Третий питомец храма Цинфэн. Взяв щенка, Нин Фэй повернул обратно к храму Цинфэн. Лежащий за дверью Большой Хуан посмотрел на спины Нин Фэй и щенка и несколько раз гавкнул, как бы выражая благодарность, но и как бы прощаясь. Большой Хуан был очень духовной собакой. Он знал, что для щенка лучше всего расти рядом с Нин Фэй. Возможно, в Нин Фэе было что-то особенное, что заставляло разумных животных стремиться к нему.

После того как Нин Фэй вернулась со щенком, лисенок тоже увидел щенка. Она тут же спрыгнула с роскошного гнезда и подбежала к ногам Нин Фэй. Она легла на землю, как будто хотела обнять Нин Фэй. Глядя на ситуацию, в которой оказалась лисичка, она даже немного ревновала. "Лисичка ревнует?" "Аббат Дин Нин, ты хочешь, чтобы на тебя попали и дождь, и роса". По мнению интернет-пользователей, животные в храме Цинфэна были особенно интересными. Нин Фэй опустил маленькую собачку и взял на руки лисенка. Только тогда лисенок удовлетворенно улыбнулся. Она уже бросилась в сторону, кусая тапочки Нин Фэя и раскачивая их взад-вперед. Эта маленькая собачка была слишком активной. Однако у Нин Фэя были навыки приручения зверей, а послушание лошади было очень высоким, поэтому Нин Фэй не беспокоился о дальнейшем развитии маленькой собаки.

Холодный и свирепый сокол, белая лиса, которая любила кокетничать, и живая и проворная маленькая собачка. Дни в храме Цинфэн постепенно становились оживленными. Маленького сокола Нин Фэй решила вырастить в свободном выгуле: днем он выходил на охоту один, чтобы сохранить свирепый характер охотничьей птицы. Ночью у сокола очень плохое ночное зрение, поэтому он возвращался в даосский храм, чтобы отдохнуть. Однако стоило Нин Фэю позвать его, как сокол тут же устремлялся обратно. Затем Нин Фэй потянулся. Подумав немного, он сказал: "Сначала посади тис". "Я давно не ходил на рыбалку. У меня вдруг зачесалась рука". "Сегодня днем я пойду к водоему и посмотрю!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54631/3155125>